Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Благотворительность

Нынешний день можно было бы назвать христианским днем милосердия. Именно сегодня, по уставу Православной Церкви, читается отрывок из 2-го послания апостола Павла к Коринфянам, в котором он призывает христиан к благотворительности в пользу бедных братьев и сестёр во Христе. При этом он говорит: «кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2Кор.9,6).

Вопрос благотворительности для большинства из нас очень трудный, в первую очередь, в психологическом плане. Ведь многим из нас **самим** не хватает, мы сами - нуждающиеся, и не прочь, чтобы **нам** кто-нибудь помог.

Но все мы прекрасно понимаем, что каждому из нас для «полного счастья» не хватает поразному. Кому-то - тысячи, кому-то - миллиона, а кому-то - всего 10-ти гривен. И если тебе не хватает тысячи - гривен десять не сделают большой погоды в твоем материальном положении.

И даже если ты такой бедный, что сто гривен для тебя громадные деньги, то, если ты оторвешь от себя десять копеек – уже хуже не будет. Но очень важно, чтобы это **было**, чтобы каждый человек мог не только брать, но и давать. А это зачастую не получается.

О. Иоанн: «Я могу судить по своим многолетним наблюдениям за пожертвованиями на храм, и уже давно изучил психологию своих прихожан. Жертвуют в основном люди бедные и со средним достатком. А вот чтобы богатый пожертвовал — это большая редкость. По интересной причине. Мало денег пожертвовать — стыдно, а много — жалко. Каждый думает примерно так: что уж мелочиться - вот сейчас у меня временные трудности — решу проблемы, вот тогда и пожертвую на храм уже повзрослому.

Понимаете, сто гривен для него вообще - это не деньги, даже 500. А для абсолютного большинства храмов - это благословение. Церковь в Украине, между прочим, в отличие от той же Германии, живет исключительно на пожертвования прихожан - никакой поддержки от государства не было, и нет. На сегодняшний день многие священники просто нищенствуют, особенно в небольших селах. За последние 15 лет из нашей епархии за штат вышло более 30-ти священников – не выдержали нищеты – выехали в Западную часть Украины. Там они согласны быть простыми псаломщиками, дежурными по храму, сторожа-

ми, да кем угодно, лишь бы не побираться. Там село из 50-ти хат содержит храм и священника, который горя не знает. Там умеют жертвовать. А нашему иному деревенскому батюшке подарить 20 гривен, он будет до потолка прыгать от радости – ну, не в общественном месте, конечно, а когда придет домой. Да и не только в селах. Даже при нашем Сретенском соборе рядовые священники не нищенствуют только благодаря тому, что умудряются зарабатывать на стороне. У меня-то – всё в порядке – личность примелькавшаяся – люди не обижают, а вот о.Георгий вынужден работать сварщиком, причём, в графике, трудносовместимом с расписанием Богослужебным.

Помню нашу первую встречу с Сергеем Николаевичем Ковтуном – директором хлебозавода «Хетеко». Это было лет 20 назад – я без особой надежды просил хлеб для особо бедных людей. Поначалу разговор не клеился. Кормить бомжей это же серьезно – это тебе не буханка хлеба! А завод, в общем, далёк от процветания. И я вот где-то примерно так сформулировал вопрос: ну а хоть какое-то мизерное количество хлеба Вы могли бы жертвовать для бедных, пусть самую малость? Сергей Николаевич задумался, стал прикидывать - получилась несколько напряженная пауза. Я про себя молился: Господи, расположи его сердце, чтобы он, ну, хоть по 5 буханок в день жертвовал! И тут Сергей Николаевич, откашлявшись, произнес: «Ну, разве что – 50 буханок я бы смог выделить на благое дело». Я чуть со стула тогда не упал от неожиданности. Уж не знал, как благодарить. И вот 12 лет подряд Сергей Николаевич, пока был хозяином хлебозавода, каждый день, без каких бы то ни было пропусков, выделял нам по 50 буханок каждый день, в качестве благотворительной помощи.

Надо полагать, 50 хлебцев для завода – это посильная ноша. В противном случае – такая помощь вряд ли могла оказаться столь длительной. И какой вывод из этого следует? Благотворительность не должна быть обременительна. Она не должна быть в размерах, вышибающих у жертвователя слезу. С деньгами надо расставаться без вздохов, как говорил Остап Бендер. Подарок должен быть к взаимной радости. Апостол Павел пишет: «Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением...» (2Кор. 9, 7). Если тебе жалко ста гривен, пожертвуй – 10 или гривну. Но не будь безучастным. Потому что, как продолжает апостол Павел в нынешнем послании: «Бог любит доброхотно дающего и силен обогатить *нас* всяким *достатком...».* Тот, кто помогает другим, на своём опыте знает, как Господь компенсирует все издержки на благотворительность. Не зря ведь многовековая мудрость гласит: «Рука дающего не оскудеет». Конечно, из этого не следует, что - помог нуждающемуся - и сразу сел ждать – когда же Бог тебя обогатит.

И, тем не менее, апостол Павел пишет: «Бог любит доброхотно дающего и силен обогатить нас всяким достатком, чтобы мы, всегда и во всём имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело..., богаты на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу...» (2Кор.9:6-11).

жертвоприношений йинэшониргоатрэж

Уже на первых страницах Библии повествуется о жертвоприношении Каина и Авеля - очень скупо, буквально несколькими строками сказано, что Авель был пастухом овец, а Каин - земледельцем. И вот Каин принёс Господу от плодов земли – ну мы говорили с Вами, в представлении древних – лучший способ угостить Божество – это сжечь пищу на костре, и вот жертвенный дымок как раз и будет аппетитным лакомством для существа духовного. Авель же принёс в жертву животное из своего стада. И далее говорится, что: «призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт.4,5).

Почему? – фантазировать можно много, – дескать, ну. конечно, запах жареного мяса аппетитнее смрада палёной пшеницы. Обсуждать доморощенные версии нет смысла - напомним традиционное понимание Церковью сего Библейского иносказания.

Как мы говорили с Вами, в самой Библии есть ценное уточнение: Авель принес не просто взятое от плодов своего труда – что под руку попалось, а «от первородных стада своего и от тука их» - в отличие от Каина. Тук – в переводе – жир – самую упитанную скотинку выбрал для Бога Авель, причём, первородную - издревле замечено было, что, в большинстве случаев, первое родившееся животное оказывалось самым сильным и здоровым.

Предельно банальную истину мы неоднократно подчёркивали с Вами, что сами по себе жертвы Богу не нужны, важна интенция, внутреннее состояние жреца. Как раз об этом и нынешняя наша речь.

Конечно же, дело не в качестве продукта, приносимого Богу, но если я в свою лампадку заливаю не оливковое масло и даже не подсолнечное, а отработку, слитую из картера старого автомобиля, а свечу перед образом Христа возжигаю не из пчелиного воска, а изготовленную из жира забитых на живодёрне собак, то нетрудно будет догадаться, что благоговения и почтительности к Господу в моём сердце не очень-то много.

Но если Каин пожалел для Бога отборного зерна – т.е., лучшее зерно оставил себе, любимому, то спрашивается – разве не проще обойтись вообще без всяких жертв - если Бог для тебя не объект любви и почтения, а любой продукт, даже третьего сорта, всё равно представляет ценность – зачем лишние растраты?

А для пущей безопасности – мало ли что завтра может случиться – землетрясение, засуха или наводнение. Бог-то Он как-то регулирует всё это – может и сохранить, а может и подставить – нет, лучше уж поддерживать добрые отношения. Самто Он меня не интересует, но – брошу-ка я охапку зерна в костёр – пусть понюхает и погодой управит - чтоб всё было путём – в овремя солнышко, и в овремя дождик. В противном случае, себе же дороже обойдётся.

Со времён написания Книги Бытия прошло, ну очень много времени, человечество радикально продвинулось в своём религиозно-нравственном развитии, но пункт этот по сей день прочно сидит

в сердце и мозгах чересчур многих. Дом продать хочу или на работу устроиться — зайду-ка я в храм, сто лет там уже не был - свечку Богу поставлю, пущай подмогнёт. О любви к Господу или даже уважении к Нему речи не идёт. Вот мне понадобилась электродрель, а она есть у соседа. То, что я с ним даже не здороваюсь, проходя мимо — не важно, и то, что моя собака не даёт ему спать вот уже четвёртый год — ерунда — дрель мне вот прямо сейчас нужна!

О. Иоанн: «Помню, были времена, когда батюшки соседнего патриархата, буквально л гида свои от меня воротили. Но когда что-нибудь им надобилось – помощь в оформлении документов, например, или строительное оборудование в пользование – моментально забывали и о так называемой неканоничности нашей Церкви, и о навешенном клейме раскольника, и прочем. Временно забывали – на период оказываемой им услуги. Нельзя сказать, что в этом нет ничего положительного. Всё-таки любое доброе дело сближает людей, какими бы они ни были эгоистами, но согласитесь, подобные отношения, когда сам ты мне 300 лет не нужен, плевать хотел на тебя, но я вынужден к тебе обратиться потому, что именно ты в данный момент можешь меня выручить».

Таким образом, в Библии с самого начала дан прекрасный образ двух типов религиозности – Каиновой и Авелевой.

Последний, отделил для Бога самое лучшее. И дело здесь не в том, что Всевышний харчами перебирает, а в сердечном настрое Авеля. Если самое лучшее, чем он обладает, он не себе оставляет, а отделяет для Всевышнего, значит, Господа, как минимум, он ставит выше себя. Авелев тип религиозности — это когда для меня важен Сам Бог, мои отношения с Ним. Когда я буду восхищаться Его творением, всегда благодарить за всё, чем Он меня уже одарил, просто радоваться, что всегда Он рядом со мной. Просить? — могу и попросить — мы же друзья с Господом. Но ответит ли Он на моё прошение или нет — для меня не столь важно. Богу я полностью доверяю. Не дал, значит, так лучше — Ему виднее.

А Каинов тип религиозности совсем иной – это не дружеские отношения – это дешёвый подкуп – мол, Господи, шас я сорокоуст закажу, сорок свечей поставлю, и сорок раз акафист прочитаю, плюс псалтирь, и тогда, Боже, если Ты Существо порядочное, **мусиш** мне помочь. Именно украинское «мусиш» - на русский точно не переводится – «должен», «обязан», «вынужден» - не совсем то, хотя по значению и близко.

На самом деле, в каждом из нас сидит вот этот червячок первородного греха - и в Библии обозначенный, и в литературе, и кинематографе выраженный и во множестве народных поговорок: «Своя рубаха ближе к телу», «Своя рука к себе гребёт», «Пальцы-то внутрь ладони гнутся», «Моя хата с краю», «Мышка, и та в свою нору тянет», и т.д. Я - самый ценный, по крайней мере, для самого себя. А всех остальных я буду пользовать, в том числе, и Всевышнего. Но «любящий Отец наш Небесный» и «лох преданный» - это не одно и то же.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: http://pravoslav.tv
Писточек передайте, кому сочтёте нужным